

HISTORY OF THE EAST

Universal history

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья
УДК 94(31)«06/07»

Исторические науки

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-929-948>

Минтан и Тяньтан императрицы У Цзэтянь (624–705)

Екатерина Сергеевна Скрыпник

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
esskrypnik@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2707-3085>

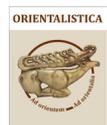
Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности использования образа «Пресветлого зала» (*Минтан* 明堂) в идеологической политике У Цзэтянь 武則天 (624–705), первой и единственной в истории Китая женщины, получившей мужской титул императора (*хуанди* 皇帝) и основавшей новое государство – Великое Чжоу (Да Чжоу 大周; 690–705). История «Пресветлого зала», согласно традиционной версии, восходит еще к легендарным временам, а сам *Минтан* являлся одним из важнейших символов Поднебесной и представлял собой своеобразный политический, административный и религиозный центр. В рассматриваемый период *Минтан* выполнял функции, характерные для его архаического прототипа, что, по всей видимости, должно было поставить императрицу в один ряд с полулегендарными правителями древности. Кроме того, У Цзэтянь покровительствовала буддизму, что также не могло не найти отражения в характере проводимых в «Пресветлом зале» церемоний – в указанный период *Минтан* превратился в площадку для проведения соответствующих религиозных мероприятий, а в состав комплекса вошел «Небесный зал» (*Тяньтан* 天堂), ставшийместилищем огромной статуи Будды. В период правления У Цзэтянь «Пресветлый зал» возводился дважды – первый *Минтан*, построенный в 689 г., был уничтожен пожаром, и императрица приказала восстановить комплекс в кратчайшие сроки, что свидетельствует о важности «Пресветлого зала» для моделирования образа идеальной правительницы. Наблюдая за событиями, проходившими в *Минтане*, можно сделать вывод о многоплановости религиозной политики У Цзэтянь, а также отметить, что императрица пыталась поставить буддийские церемонии в один ряд с уже существующими государственными ритуалами. Также не вызывает сомнения, что целью проведения как традиционных, так и буддийских церемоний в «Пресветлом зале» было подтверждение легитимности права У Цзэтянь на титул императора.

Ключевые слова: Минтан; Тяньтан; У Цзэтянь; У Чжао; эпоха Тан; Великое Чжоу

Для цитирования: Скрыпник Е. С. Минтан и Тяньтан императрицы У Цзэтянь (624–705). *Ориенталистика*. 2021;4(4):929–948. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-929-948>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-929-948>

Mingtang and Tiantang of the Empress Wu Zetian (624–705)

Ekaterina S. Skrypnik

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, esskrypnik@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2707-3085>

Abstract. The article examines how the image of the “Bright Hall” (*Mingtang* 明堂) was used in the ideological policy of Wu Zetian 武則天 (624–705). The Empress Wu Zetian was the first and only woman in the history of China who received the male title of emperor (*Huangdi* 皇帝) and founded a new state – Great Zhou (Da Zhou 大周; 690–705). Traditionally, the history of the “Bright Hall” dates back to the Archaic times. The *Mingtang* was one of the most important symbols of the Empire and also a political, administrative and religious centre. During the period under review, the *Mingtang* performed functions of its archaic prototype, which, most likely, should have put the Empress on a par with the semi-legendary rulers from Antiquity. Besides, The Empress was a patron of the Buddhist teachings. This has found its reflection in the type of official ceremonies held there. The “Bright Hall” became the place for holding Buddhist religious events. The “Heavenly Hall” (*Tiantang* 天堂), which became the seat of the majestic statue of Buddha, was also included in the complex. During the reign of Wu Zetian, the “Bright Hall” had to be built twice after the first *Mingtang* (constructed in 689) was destroyed by fire. The Empress ordered the complex to be re-built as soon as possible. This fact shows how important was considered the “Bright Hall” for the purpose of modelling the image of an ideal ruler. While observing the events, which took place in *Mingtang*, one can notice how diverse was the religious policy of Wu Zetian. It is also evident that the Empress tried to make Buddhist ceremonies a part of the state rituals. There is also no doubt that the purpose of holding both traditional and Buddhist ceremonies in the “Bright Hall” was to confirm the legitimacy of Wu Zetian as an Emperor.

Keywords: Mingtang; Tiantang; Wu Zetian; Wu Zhao; Tang China; the Great Zhou

For citation: Skrypnik E. S. Mingtang and Tiantang of the Empress Wu Zetian (624–705). *Orientalistica*. 2021;4(4):000–000. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-929-948>.

Введение

«Пресветлый зал» (*Минтан* 明堂) является одним из важнейших са-кральных сооружений традиционного Китая. Будучи одновременно местом проведения как политических, так и религиозных мероприятий, *Минтан* стал своеобразным символом имперской государственности [1, 2012, с. 355]. Традиционно считается, что *Минтан* ведет свою историю еще с мифологического периода, а его создателем почитается один из «трех августейших» – Шэнь-нун 神農 («Божественный земледelec») [1, 2012, с. 325]. Основной функцией *Минтана* была гармонизация связи правителя с Небом [2, 1985, р. 197].

Считается, что первый исторический *Минтан* был построен в 109 г. до н. э. у подножия горы Тайшань 泰山 по приказу ханьского

императора Лю Чэ 劉徹 (храмовое имя У-ди 武帝, 156–87 гг. до н. э., прав. 141–87 гг. до н. э.) [3, 1962, с. 191], а данную идею ему будто бы подсказали ученые-конфуцианцы, в частности Гунъюй Дай 公玉帶 (II в. до н. э.), поднесший императору «Схему Пресветлого зала времен Желтого императора» (*Хуан-ди ши Мин-тан ту* 黃帝時明堂圖) [3, 1962, с. 1243]. Наличие в составе комплекса башни Куньлунь 崑崙 [4, 1999, с. 337], название которой отсылает нас к горам Куньлунь, считавшимся местом обитания богини Си-ван-му 西王母 и других бессмертных [5, 2008, р. 602], позволяет исследователям предположить, что на внешний облик и функциональные особенности первого «Пресветлого зала» некоторое влияние оказали представления об обретении бессмертия [1, 2012, с. 339].

Следующий *Минтан* был возведен к югу от Чанъяня 長安 в 4 г. н. э. по приказу Ван Мана 王莽 (45 г. до н. э.–23 г. н. э.¹) [3, 1962, с. 4069; 1, 2012, с. 340], который то ли пытался подготовить почву для будущей узурпации власти, то ли, будучи на тот момент регентом при малолетнем Лю Цзизы 劉箕子 (Лю Кань 劉衍, посмертное имя Сяо-Пин-ди 孝平帝, 9 г. до н. э. – 6 г. н.э.; прав. 1–6 гг. н. э.), намеревался вызвать у современников ассоциации между собой и легендарным Чжоу-гуном 周公 (XI в. до н. э.). В любом случае можно отметить, что в данный период *Минтан* обретает статус главного имперского святилища, функции которого он выполнял и в дальнейшем [1, 2012, с. 340–341].

После свержения Ван Мана и основания Восточной Хань (*Дун Хань* 東漢 25–220 гг.) по приказу Лю Сю 劉秀 (Лю Вэньшу 劉文叔, посмертное имя Гуан-у-ди 光武帝, 6 г. до н. э. – 57 г. н. э.; прав. 25–57 гг.) близ Лояна 洛陽, ставшего столицей государства, был возведен новый *Минтан*, проведение церемоний в котором было призвано подтвердить передачу «мандата Неба» (*тяньмин* 天命) основателю новой империи [1, 2012, с. 344]. В дальнейшем ритуалы в *Минтане* проводили и другие правители Восточной Хань. Интерес к ритуалам, проводимым в *Минтане*, также проявляли некоторые правители Южных и Северных династий 南北朝 (*Нань Бэй чао* 386/420–581/589) [1, 2012, с. 353; 6, 2018, р. 305].

Первый император государства Суй (Суй 581–617) Ян Цзянь 楊堅 (посмертное имя Вэнь-ди 文帝, 541–604, прав. 581–604) изъявлял желание построить *Минтан*; чиновники-конфуцианцы, однако, не смогли прийти к единому мнению о том, как должен выглядеть новый «Пресветлый зал» [7, 1982, с. 121]. Преемник Ян Цзяня, Ян Гуан 楊廣 (посмертное имя Ян-ди 煬帝, 659–618, прав. 605–618), также не смог воплотить в жизнь это намерение – ему помешала нестабильная внутренняя обстановка в государстве [7, 1982, с. 122], приведшая к краху Суй и провозглашению империи Тан (唐 618–907).

¹ В некоторых работах, впрочем, высказывается предположение, что Ван Ман не построил новый *Минтан*, а восстановил уже существовавший (см.: [1, 2012, с. 341]).

Начальные годы Тан не отличались спокойствием и стабильностью, поэтому первый танский император Ли Юань 李淵 (храмовое имя Гао-цзу 高祖, 566–635, прав. 618–626), по всей видимости, не имел возможности всерьез задуматься о реализации такого масштабного проекта, как строительство *Минтана*. К этому вопросу вернулся сместивший его император Ли Шиминь 李世民 (храмовое имя Тай-цзун 太宗, 599–649, прав. 626–649). Он, однако, столкнулся с той же проблемой, что и его предшественники, – ответственные за создание плана «Пресветлого зала» чиновники не могли договориться ни о структуре этого архитектурного сооружения, ни о его расположении, ни о порядке проведения там церемоний [8, 1975, с. 338]. Споры растянулись на много лет, их участники так и не пришли к единому мнению, а от строительства *Минтана* пришлось отказаться в связи с обострением военного противостояния с Когурё [9, 1975, с. 853].

Дискуссии о форме и структуре *Минтана* продолжились и при третьем танском императоре – Ли Чжи 李治 (храмовое имя Гао-цзун 高宗, 628–683, прав. 650–683). Они, как и в прежние времена, ничем не закончились – «Пресветлый зал» так и не был построен [9, 1975, с. 862; 8, 1975, с. 338].

«Пресветлый зал» императрицы У Цзэтянь

После смерти Ли Чжи в 683 г. его супруга У Цзэтянь² 武則天 (624–705) стала регентшей при малолетнем наследнике престола и фактическим правителем Поднебесной. Отметив, что возведение *Минтана* входило в планы почившего Ли Чжи, У Цзэтянь обратилась к «ученым, [ожидающим у] Северных врат»³ с приказом провести подготовительную работу к строительству комплекса [9, 1975, с. 862].

² Период правления У Цзэтянь освещен в отечественной историографии довольно скупо, проблема использования императрицей образа «Пресветлого зала» в политике и идеологии отечественными исследователями специально не рассматривалась. Приведенные нами фрагменты источников ранее на русский язык не переводились, текст надписи, сопровождающий упоминаемую в статье роспись из пещер Могао, насколько известно автору, не был переведен ни на русский, ни на западноевропейские языки. Зарубежные исследователи уделяли внимание особенностям описания *Минтана* У Цзэтянь в письменных хрониках разных периодов, пытаясь на основании этого как можно более точно реконструировать облик «Пресветлого зала», также, впрочем, не предпринимая попыток представить целостную картину значения строительства и использования комплекса в политическом и идеологическом контексте и не учитывая в своих работах археологические данные и некоторые дуньхуанские материалы [27]. Работы китайских исследователей в основном цитируют данные исторических хроник и археологических раскопок (см., например: [38]).

³ «Ученые, [ожидающие у] Северных врат» (*Бэй мэн сюэши* 北門學士) – группа лояльных к У Цзэтянь ученых-конфуцианцев, в задачи которых входило создание проектов императорских эдиктов и работа над переизданием ряда политических и морально-дидактических трактатов. Названием обязана тому, что ее участники обычно ожидали указаний правителя и разрешения войти в императорский город у Северных врат последнего, в отличие от прочих чиновников, входивших туда через парадные Южные врата [9, 1975, с. 1853]. В состав группы входили Лю Ичжи 劉懿之 (631–687), Чжоу Сымао 周思茂 (?–688), Юань Ваньцин 元萬頃 (?–689), Фань Люйбин 範履冰 (?–690) и др. (см.: [10, 1992, с. 60]).

Строительство *Минтана* началось в 688 г., а уже в 689 г. было завершено [9, 1975, с. 868].

凡高二百九十四尺，東西南北各三百尺。有三層。下層象四時，各隨方色。中層法十二辰，圓蓋，蓋上盤九龍捧之。上層法二十四氣，亦圓蓋。亭中有巨木十圍，上下通貫，榑、榑、櫨、櫨，藉以為本，互之以鐵索。蓋為鸞鷲，黃金飾之，勢若飛翥。刻木為瓦，夾紵漆之。明堂之下施鐵渠，以為辟雍之象。號萬象神宮。

Всего высота составила 294 чи⁴. Восточная, западная, южная и северная [стороны] – каждая [по] 300 чи⁵. Имелось три яруса. Нижний ярус [в оформлении] был уподоблен четырем временам [года], каждая [сторона здания] следовала цвету стороны [света]. [Для оформления] среднего яруса образцом [были] двенадцать [зодиакальных] созвездий⁶, [сделали] круглый свод, на своде [были установлены] девять свернувшихся драконов, поддерживающих его. [Для оформления] верхнего яруса образцом [были] 24 [сезонных изменения] пневы, также [сделали] круглый свод. В середине павильона была огромная деревянная [колонна] в 10 обхватов, [которая] сверху вниз пронизала насквозь [павильон], [балки] эр [и] лу, [подпорки] чэн, [карнизы] пи поддерживали [ее] в качестве основы, соединили их железными тросами. [На] своде [установили феникса] луань-чжо⁷, желтым золотом украсили его, вид [его был] таков, будто [он] взлетает-вспархивает. Резали дерево, [чтобы] сделать черепицу. [Покрыли] ее лаком [в технике] цзя-чжу⁸. Внизу у *Минтана* соорудили железный ров⁹, сделав из него подобие *Биюна*¹⁰. [Дали *Минтану*] название дворца Десяти тысяч образов [и] духов [9, 1975, с. 862].

Сразу же после этого уезд Хэнань (*Хэнань сянь* 河南縣) в окрестностях Лояна был переименован в Хэгун (*Хэгун сянь* 合宮縣). Это, по всей видимости, было связано с представлениями о том, что *Минтан* легендарного

⁴ Ок. 70 м (в эпоху Тан 1 чи – ок. 31 см).

⁵ Ок. 72 м.

⁶ Подразумевается китайский зодиакальный цикл, соответствующий двенадцати месяцам солнечного года (подробнее см.: [11, 2009, с. 112–113; 12, 2009, с. 97]).

⁷ Луань-чжо 鸞鷲 – фиолетовый феникс, один из «пяти фениксов» у фэн 五鳳, в число которых также входили пурпурный феникс фэн 鳳, желтый феникс юань-чу 鶡雛, синезеленый феникс луань 鸞 и белый феникс ху 鶴. [13, 1986, с. 385]. Считалось, что луань-чжо является птенцом самки феникса луань и самца фэн [14, 2007, с. 505].

⁸ Цзя-чжу 夾紵 («сжимание полотном») – одна из техник создания лаковых предметов. Вылепленную из глины форму с помощью лака оклеивают полотном, после высыхания повторно многократно покрывают лаком, а затем извлекают глиняную основу, оставляя лаковый предмет [15, 1988, с. 1505].

⁹ Возможно, здесь знак 鐵 («железный») употребляется в переносном значении – «прочный, крепкий» (см.: [16, 1993, с. 1399]).

¹⁰ Биюн 辟雍 («пруд [в форме диска] би») – обводной канал, входивший в состав комплекса *Минтана*, за образец которого был взят диск-би, откуда и произошло название «Биюн». По другой версии, в *Минтане* Ван Мана Биюн представлял собой одно из зданий комплекса, если не сам *Минтан* [1, 2012, с. 328, 340–342].

Желтого императора носил название *Хэзун* – «Дворец единения» 合宮 [9, 1975, с. 862].

Возведение первого *Минтана* предшествовало знаковому событию в истории Китая – в 690 г. У Цзэтянь основала новое государство Великое Чжоу 大周 (690–705) и стала первой (и единственной) в истории Китая женщиной, принявшей мужской титул императора (*хуанди* 皇帝). По всей видимости, строительство комплекса, возведение и последующее использование которого позволяло актуализировать связь между Небом и верховным правителем, закрепить право последнего на власть и привести Поднебесную к гармонии, логично рассматривать в контексте попыток У-хоу «легализовать» свое право на императорский титул и престол. Сама она высказывалась следующим образом:

夫明堂者,天子祭祀之所,朝诸侯之位也

Ведь то, что [именуется] *Минтаном*, [является] местом, [где] Сын Неба совершает жертвоприношения, престолом, [на котором он] дает аудиенции *чжухоу* [9, 1975, с. 863].

Подобное указание на характерное для традиционного Китая переплетение религиозной и политической функций, исполняемых правителем, находилось в полном соответствии с задачами реконструируемого «идеального» *Минтана* эпохи Западного Чжоу [1, 2012, с. 326] и выгодным образом подчеркивало связь нового государства с золотым веком в истории Китая. Этому способствовали также структура «Пресветлого зала», которая, как утверждала созданная незадолго до воцарения У Цзэтянь военным чиновником из Шачжоу хвалебная «Шачжоуская песня-яо начального года [правления под девизом] Цзай-чу¹¹» (*Цзай-чу юань нянь шачжоу гэяо* 載初元年沙州歌謠), соответствовала главному принципу архитектурной композиции идеального *Минтана* – «сверху – круглый, снизу – квадратный» (*шан юань ся фан* 上圓下方), отсылающей к традиционной символике круга как Неба и квадрата как Земли, и состояла из девяти помещений, в каждом из которых наличествовало восемь окон [17, 2019, с. 116]. Основные постройки комплекса также имели свои прототипы в структуре «идеального *Минтана*»: собственно «Пресветлый зал» и ров *Биюн* были необходимыми его элементами.

Специфика ряда проводимых императрицей в *Минтане* мероприятий также коррелировала с функционалом архетипического «Пресветлого зала»: источники содержат упоминания о том, как У Цзэтянь посещала комплекс для совершения жертвоприношений Небу, Земле, предкам и чжоускому У-вану, для того чтобы давать аудиенции министрам («принимать [с] аудиенцией» *шоу чао* 受朝), обнародовать указы («покрывать управлением» *бу чжэн* 布政) [9, 1975, с. 122, 868; 8, 1975, с. 88], а с 697 г.

¹¹ «Начало [пребывания в] покое», 689–690 гг.

также ежемесячно проводила якобы чжоуский ритуал «оповещения о новолунии» *гушо* 告朔, в ходе которого в жертву приносилась овца, после чего правитель передавал сановникам указания по правлению [18, 1989, с. 213]. В церемониях принимали участие чиновники и представители императорского рода [9, 1975, с. 864].

Этим, впрочем, У Цзэтянь не ограничивалась, и часто связанные с *Минтаном* события отсылали современников к еще более глубокой древности – временам полулегендарных и безупречных «трех августейших и пяти божественных»¹², с которыми, вероятно, хотела отождествить себя императрица.

Так, например, вскоре после начала возведения «Пресветлого зала» в водах реки Лошуй 洛水 была обретаена «драгоценная схема» (寶圖 *ба-оту*) с надписью «Священная матушка заботится о людях; вечным процветанием [будут ознаменованы] императорские деяния» (聖母臨人, 永昌帝業), что, вероятно, отсылало современников к преданиям о *хэ ту* 河圖 («план [из Желтой] реки») и *Ло шу* 洛書 («письмена [из реки] Ло»). Считалось, что легендарный правитель Фу-си 伏羲 увидел их на боках чудесного «козня-дракона» из Желтой реки и на панцире волшебной черепахи, обитавшей в водах реки Ло, и увиденное сподвигло его на создание восьми триграмм [21, 2006, с. 517]. Согласно другому сюжету, восемь триграмм были созданы Фу-си на основе только лишь *хэ ту*, а *Ло шу* открыли другому выдающемуся деятелю легендарной древности – Великому Юю 大禹 – принципы поддержания гармоничного общественного порядка, именуемые «девятью разделами» (*цзю чоу* 九疇) [22, 2006, с. 548]. В 697 г. в *Минтане* были установлены «девять треножников, [соответствующих девяти] областям»¹³ (*цзю чжоу дин* 九州鼎). Масса центрального треножника составляла 1800 *даней* (ок. 11 400 кг), остальных – по 1200 *даней* (ок. 7 600 кг), высота – 1 *чжан* 8 *чи* (5,4 м) и 1 *чжан* 4 *чи* (4, м) соответственно. На каждом треножнике были изображены редкости и диковины, характерные для этих областей [9, 1975, с. 119, 867–868]. Установка треножников также стала событием, напоминающим о деятельности Великого Юя. Однако У Цзэтянь не ограничилась апелляцией к традиционному пониманию *Минтана*. Посмотрим, каким образом символика «Пресветлого зала» была использована императрицей в буддийской составляющей ее религиозной политики.

¹² «Трое августейших» (*сань хуан* 三皇) – три мифических правителя, под которыми в разных сочинениях подразумеваются Фу-си, Суй-жэнь, Шэнь-нун, Нюй-ва, Чжу-шун и др. «Пять императоров» (*у ди* 五帝) – пять мифологических государей-первопредков, в число которых могут входить Шао-хао, Чжуань-суй, Яо, Шунь, Ди Ку, Янь-ди, Хуан-ди и др. Подробнее см.: [19, 2007, с. 560]; [20, 2007, с. 625].

¹³ «Девять областей» (*цзю чжоу* 九州) – области, на которые, согласно легенде, разделит территорию Китая Великий Юй. Он также будто бы отлил из бронзы «девять треножников» (*цзю дин* 九鼎), символизирующих эти области и являющихся символами государственной власти. Они якобы были утрачены в начале эпохи Цинь [13, 1986, с. 748; 4, 1999, с. 32].

«Пресветлый зал» и буддийская политика У Цзэтянь

Перечисленные выше функции *Минтана* У Цзэтянь были характерны и для его архаического (в том числе и легендарного) прототипа – однако тут все они, кажется, были представлены в максимально концентрированном виде. Впрочем, целый ряд мероприятий, проведенных правительницей в «Пресветлом зале», демонстрирует неоднородность идеологической и религиозной политики У Цзэтянь.

Так, образ *Минтана* был использован создателями «[Комментария]-шу [о смысле] переданных записей [о будущих воплощениях] Божественного императора¹⁴ сутры Великого облака» (Да юнь цзин шэнь хуан шоу цзи и шу 大雲經神皇授記義疏)¹⁵. Данный комментарий был написан соратниками У Цзэтянь и использовался императрицей как один из инструментов, позволивших ей объяснить возможность для женщины взойти на императорский престол. В этом тексте «Пресветлый зал» сопоставляется с «Городом преображений» (*Хуачэн* 化城), являющимся, согласно буддийским представлениям, метафорическим аналогом малой нирваны [13, 1986, с. 1112], достигаемой при следовании путем Малой колесницы¹⁶. Некоторые атрибуты этого волшебного города нашли свои соответствия в *Минтане* У Цзэтянь, а происходящие там события и процессы также были соотнесены с «Пресветлым залом»:

化城者，明堂也。“上有白銀柱”者，明堂中柱也... “柱上懸金鈴”者，即應明堂演四時聲教也。“召我諸法子，一時入化城”者，此乃萬國朝宗，會於明堂也... 金鼓者，明堂大儀也。“有緣萬里通”者，此明遠方慕化，及忠赤之人皆見明堂，及聞大儀也。

То, что [называется] Хуачэн – [это] *Минтан*. То, о чем [сказано] «Сверху имеется колонна [из] белого серебра» – это центральная колонна *Минтана*... То, о чем [сказано] «На колонне подвешены золотые колокольца», – [это] соответствует [тому,] как [в] *Минтане* исполняется на протяжении четырех времен [года] славное [преобразующее] учение¹⁷. То, о чем [сказано] «Взы-

¹⁴ «Божественный император» (*Шэнь хуан* 神皇) – один из титулов У Цзэтянь.

¹⁵ В четвертом *цзюане* «Сутры Великого облака» рассказывается о том, как Будда предсказывает небесной деве Цзингуан (*Цзингуан* 淨光天女) перерождение в облике женщины-правительницы, в указанном же комментарии дается обоснование тому, что У Цзэтянь именно этой правительницей и является (подробнее см.: [23, 1976; 24, 2004]).

¹⁶ «Малая колесница» (*сяо чэн* 小乘) – по терминологии последователей «Великой колесницы» (*да чэн* 大乘) – второго исторического направления буддизма – совокупность направлений раннего буддизма, в которых желаемым плодом практики является достижение индивидуального освобождения, так называемой малой нирваны, в отличие от «Великой колесницы», провозглашавшей идеал бодхисаттвы (*пуса* 菩薩), дающего обет достичь Просветления не ради себя, но из сострадания ко всем чувствующим существам [25, 2011, с. 129, 285, 370].

¹⁷ «Славное [преобразующее] учение» – вероятно, отсылка к главе «Дары Юю» (*Юй гу* 禹貢) «Канона записей» (*Шу цзин* 書經): 東漸于海，西被于流沙，朔、南暨聲教，訖于四海 «На востоке просочилось до моря, на западе – покрыло зыбучие пески, вплоть до [оконечностей] севера [и] юга славное [преобразующее] учение [Великого Юя] распространилось [в пределах] четырех морей [26, 2004, с. 88].

вающие [ко] мне все сыновья Дхармы одновременно войдут в Город преображений», – это как раз [не что иное, как то, как] главы [правлящих] домов десяти тысяч государств собираются в *Минтане*... То, о чем [сказано] «золотой барабан», – [это] великий инструмент-[колокол]¹⁸ [из] *Минтана*. То, о чем [сказано] «Обладающие предопределением [и] десять тысяч ли пройдут», – [это] проясняет, [как] дальние стороны устремятся [к императору и в результате этого] преобразятся, а также [то, как] верные и искренние люди все увидят *Минтан*, а также услышат [звуки] великого инструмента-[колокола] [24, 2002, с. 179].

В данном фрагменте звучат как буддийские, так и традиционные китайские мотивы, такие как «преображение варваров» с помощью благой силы императора. Комментаторы ищут (и находят) аналоги буддийским идеям в форме и функционале *Минтана*. Действительно, для У Цзэтянь было характерно стремление не просто использовать элементы иной идеологии, но вплести их в уже имеющуюся структуру, наполнив традиционную форму чужеродным содержанием (и наоборот – чужеродную форму – традиционным содержанием), причем иногда не только в метафорическом, как в случае с рассмотренным текстом, но и в прямом смысле.

Так, в 689 г. в непосредственной близости от *Минтана* был сооружен «Небесный зал» – *Тяньтан*, – по всей видимости, представлявший единый с «Пресветлым залом» комплекс, имевший, возможно, своим прототипом уже упоминавшуюся выше башню Куньлунь. В данном помещении предполагалось разместить гигантскую статую Будды высотой в 90 ч [28, 1979, с. 115–116].

初,明堂既成,太后命僧懷義作夾紵大像,其小指中猶容數十人.於明堂北構天堂以貯之.堂始構,為風所摧,更構之,日役萬人,采木江嶺,數年之間,所費以萬億計.府藏為之耗竭.懷義用財如糞土.太后一聽之,無所問.

Сначала, [когда] уже было завершено [строительство] *Минтана*, вдовствующая императрица приказала [буддийскому] монаху Хуайи¹⁹ со-

¹⁸ Источники содержат весьма краткие данные о «великом инструменте-колоколе» *да и чжун* 大儀鐘, располагавшемся в *Минтане*. Так, в «Новой книге [об эпохе] Тан» указывается, что после пожара, уничтожившего *Минтан*, последний был восстановлен, переименован, а также была предпринята попытка изготовить новый «великий инструмент-колокол»: «Снова собрали [по всей] Поднебесной желтое золото, [чтобы] создать великий инструмент-колокол» (又斂天下黃金作大儀鐘), который в ряде записей назван просто «великим инструментом» 大儀. А. Форте, впрочем, предполагает, что «великий инструмент-колокол» был составной частью «великого инструмента», якобы представлявшего собой армиллярную сферу [27, 1988, р. 55–57], однако убедительного обоснования своей гипотезе не приводит и сам отмечает, что сведений, подтверждающих прецеденты создания и использования армиллярных сфер в период правления У Цзэтянь, известных на данный момент, источники не содержат [27, 1988, р. 55].

¹⁹ Сюэ Хуайи 薛懷義 (662–695) – один из ближайших сподвижников У Цзэтянь. Считается, что он был идеологом создания и одним из авторов «[Комментария]-шу [о смысле] переданных записей [о будущих воплощениях] Божественного императора сутры Великого облака».

здать [выполненный с использованием техники] *цзя-чжу* большой образ [Будды], внутри его мизинца, кажется, вмещалось несколько десятков человек. К северу от *Минтана* построили *Тяньтан*, чтобы разместить ее. [Когда] начали строить зал, [он] был разрушен ветром; снова построили его; [каждый] день [несли] повинность [на работах] десятки тысяч человек; [была] взята древесина [из] Цзянлина²⁰; в течение нескольких лет [то, что было] израсходовано, исчислялось несметными [средствами]²¹. Правительственная сокровищница ради этого иссякла [и] истощилась. Хуайи расходовал богатства подобно навозу [и] земле. Когда императрица услышала об этом, [то] ничего не спросила [29, 1976, с. 6498].

Вскоре буддийское наполнение коснулось и самого «Пресветлого зала», в котором в 694 г. была проведена буддийская церемония [30, 2003, р. 332] *панчаваршика*²², представлявшая собой многодневное празднование, включавшее вегетарианские пиры, щедрое пожертвования, лекции о буддийском учении и т. п. [32, 2006, р. 45]. Считается, что первая такая церемония была проведена в III в. до н. э. индийским царем Ашокой [31, 1995, р. 67], первым же китайским правителем, проводившим *панчаваршику*, стал император Южного Лян [*Нань Лян*] 南梁 (502–557) Сяо Янь 蕭衍 (посмертное имя У-ди 武帝, 464–549, прав. 502–549) [33, 1997, р. 76]. У Цзэтянь же провела эту церемонию вскоре после того, как дополнила свой титул именованьем «[Обладающий] любовью»²³:

乙未,作無遮會於明堂,鑿地為坑,深五丈,結彩為宮殿,佛像皆於坑中引出之,云自地湧出。又殺牛取血,畫大像,首高二百尺,雲懷義刺膝血為之。

В день *и-вэй*²⁴ в *Минтане* была сотворена [церемония] *у-чжэ-хуэй*, выкопали землю для [того, чтобы получилась] яма глубиной 5 *чжан*, связали гирианды для дворцовых залов, все статуи Будд [поставили] в яму, вытащили их, объявили, [что они] из земли пробились [и] вышли²⁵. Также убили быка, [чтобы] забрать кровь, начертали [ею] великий образ [Будды], голова [его]

²⁰ В Цзянси. Древесина из Цзянлина, по всей видимости, была экзотическим для столицы материалом.

²¹ Дословно «десятки тысяч раз по сто миллионов».

²² К настоящему моменту исследователи не пришли к единому мнению о том, каким образом следует переводить данный термин с санскрита. *Панчаваршика* может обозначать как «проводимая раз в пять лет», так и «длящаяся в течение пяти лет» [31, 1995, р. 68]. В китайских текстах данный термин переводится как «беспрепятственное собрание» (*у-чжэ-хуэй* 無遮會), «великое беспрепятственное собрание» (*у-чжэ-да-хуэй* 無遮大會), «беспрепятственное дхармовое собрание» (*у-чжэ-фа-хуэй* 無遮法會) и др. [32, 2006, р. 45; 33, 1997, р. 74].

²³ «[Обладающий] любовью» (*Цыши* 慈氏) – один из титулов будды Майтрейи. Вопрос о том, действительно ли У Цзэтянь хотела представить себя этим буддой, является дискуссионным и будет рассмотрен автором статьи в последующих работах.

²⁴ 7 декабря 694 г.

²⁵ Подобный эпизод описан в «Лотосовой сутре» [32, 2006, р. 93].

была] на высоте в 200 *чи*. Объявили, что Хуайи проколол колено, чтобы [получить] кровь для этого [29, 1976, с. 6498–6499].

Спустя несколько дней современники этих событий получили яркое доказательство тому, что Небо недовольно происходящим: в *Тяньтане* начался пожар, который уничтожил не только Небесный зал, но и сам *Минтан*.

二更，功德堂火起，延及明堂，飛燄沖天，洛城光如晝日... 又延燒金銀庫，鐵汁流液，平地尺餘，人不知錯入者，便即焦爛。其堂煨燼，尺木無遺。至曉，乃更設會，暴風歔起，裂血像為數百段

Во вторую [ночную] стражу в зале Заслуг и добродетели²⁶ поднялся огонь, распространился до Пресветлого зала. Летящее пламя рвалось к небесам. [В] городе Ло[яне] сияние [было] подобно солнцу днем. В придачу [огонь] распространился [и] сжег хранилища золота и серебра, железо сочилось [и] текло [подобно] жидкости, на ровной земле [высота потока достигала] *чи* с небольшим, [те] люди, [которые] не знали [этого и по] ошибке вступали [туда], тотчас же обгорали [и] разваривались. Этот зал испекался в пепел, [и] *чи* дерева не осталось [после этого]. К рассвету, [стоило] только еще устроить [религиозное] собрание, внезапно поднялся лютый ветер, разорвал «кровавый образ» на несколько сотен обрывков [28, 1979, с. 116].

После данного инцидента У Цзэтянь больше не пыталась проводить *панчаваршику* в *Минтане*. Тем не менее вышеуказанные события свидетельствуют о желании императрицы, пусть и не в полной мере реализовавшемся, поставить эту буддийскую церемонию в один ряд с существующими государственными ритуалами.

В 695 г. *Минтан* был восстановлен. Новый комплекс незначительно отличался от предыдущего:

則天尋令依舊規制重造明堂。凡高二百九十四尺，東西南北廣三百尺。上施寶鳳，俄以火珠代之。明堂之下，圍饒施鐵渠，以為闢雍之象

Цзэтянь прибегла к указу [с повелением] опираясь на старую модель [и] устройство, повторно возвести *Минтан*. Всего высота составила 294 *чи*, [с] запада на восток [и] севера на юг [он] простирался на 300 *чи*. Сверху устроили драгоценного феникса, вдруг на «огненную жемчужину»²⁷ заменили его. У подножия *Минтана* по кругу вдобавок соорудили железный ров, приняв его за подобие *Биюна* [9, 1975, с. 867].

Второму *Минтану* было дано название Тунтяньгун 通天宮 («Дворец, проникающий Небо») [9, 1975, с. 867], что, вероятно, содержало

²⁶ Другое название *Тяньтана*.

²⁷ «Огненная жемчужина» (хо чжу 火珠) – предмет шарообразной формы, выполненный из стекла, хрусталя, других минералов или металла, светящийся благодаря отражению солнечных лучей, трению или нагреванию. Также один из популярных образов сказочных драгоценностей (подробнее см.: [34, 1981, с. 314–315]).

апелляцию к одному из именовании «Пресветлого зала» – Тунтяньу 通天屋 («Чертог, пронизающий Небо»), упоминаемому, в частности, в трактате «Суждения о Минтане» (*Минтан лунь* 明堂論) известного мыслителя эпохи Восточная Хань Цай Юна (蔡邕 132–192) [1, 2012, с. 334].

На завершающем этапе правления У Цзэтянь «Пресветлый зал» послужил сценой для новой буддийской инициативы правительницы: в 704 г. туда были перенесены мощи Будды из монастыря Фамэньсы 法門寺 [35, 2003, р. 69]²⁸.

Данное событие превратило *Минтан* в подобие буддийской ступы. Сходство еще более усилилось с введением специальных церемоний обхода «Пресветлого зала», подобных ритуалам обхода буддийских святых. Впрочем, вероятно, в этот период престарелая У Цзэтянь уже имела в виду не только и не столько вопросы легитимации своей власти, а обращение к будто бы обладавшим чудодейственной силой мощам для улучшения состояния своего здоровья [37, 2002, р. 101].

Долгое время история создания *Минтана* была подтверждена только данными исторических хроник и других письменных источников, упомянутых выше. Однако в настоящее время мы располагаем и археологическими материалами.

Археологические данные

В 1986 г. в Лояне были обнаружены руины *Минтана* [38, 1988, с. 227], а в 2008 г. – раскрыты руины *Тяньтана* [39, 2016, с. 30]. Фундамент *Минтана* состоит из утрамбованной земли красно-коричневого цвета. Участок, расчистка которого представляет определенные сложности, так как область раскопок ограничена современными строениями, расчищен на 54,7 м с востока на запад и на 45,7 м с севера на юг. Основание фундамента, по всей видимости, представляло собой восьмиугольник. В центре располагается большое круглое отверстие для колонны с впечатляющим диаметром 9,8 м [38, 1988, с. 227]. В 155 м к северо-западу от *Минтана* находятся руины *Тяньтана* [Ван Шумань, 2018, с. 23], представляющие собой стилобат прямоугольной формы (ширина с севера на юг 77,7 м, с запада на восток 69,15 м) с круглыми базами пяти колонн. Само здание «Небесного зала» круглое в плане, в центре – каменная кладка в форме круга, с отверстием, в котором располагался опорный камень [40, 2016, с. 30].

Интересно, что история строительства У Цзэтянь *Минтана* нашла свое отражение и в художественном творчестве, в частности в дуньхуанских росписях.

²⁸ Буддийский монастырь, расположенный в 100 км от совр. Сианя. В монастыре хранились буддийские реликвии – *шарира*, якобы представлявшие собой палец Будды. Церемонии почитания таких реликвий неоднократно проводились в том числе и в эпоху Тан (подробнее об этом см.: [36, 1998]).

«Пресветлый зал» У Цзэтянь в дуньхуанских росписях

Среди многочисленных росписей в пещерах Дуньхуана есть и посвященные «Пресветлому залу» У Цзэтянь. Так, в гроте № 9 Могао была обнаружена роспись под названием «Отклик, посланный духом [горы] Суншань залу Минтана» (嵩山神送明堂殿應). Роспись сопровождается следующим комментарием:

則天至大足土年駕行東洛。聖后寢次夢身處明珠內。坐至天曉問諸大臣。朕作此夢如何。大臣奏曰：此是聖瑞緣果。有嵩山神到明堂一柱，人莫識之。後至冬中遂有花生。是神木故梅柱是也。

Цзэтянь к году [под девизом правления] *Да-цзу*²⁹ [стихий] земли высочайше прибыла в восточную [столицу] Ло[ян]³⁰. Священная императрица во время отдыха [увидела] во сне фигуру, помещавшуюся внутри светлой жемчужины. [Цзэтянь] просидела до [того, пока] небо [не] прояснилось, и спросила [об этом] у великих сановников: «[С] Нами сделался этот сон, на что же [это] похоже?» Великие министры доложили, сказав: «Это – действительно священное предзнаменование, [предзнаменование], связанное с плодами трудов. Появился дух [горы] Суншань, прибывший внутрь одной из колонн *Минтана*, [из] людей никто не узнал [его]». После [этого] пришла середина зимы, и следом возникло рождение цветов [сливы]... Эту одухотворенную деревянную [колонну] по этой причине и [называют] «сливовой колонной», так-то! [41, 2011, с. 38].

Исследователи предполагают, что часть росписей, в том числе и указанная, в данной пещере выполнена по приказу Чжан Чэнфэна 張承奉 (?–914), главы военного губернаторства Гуйицзюнь 歸義軍, – де-факто независимого государства, существовавшего на территории Шачжоу в 848–1036 гг. [41, 2011, с. 37]. В 910 г. Чжан Чэнфэн провозгласил основание «Западного ханьского государства Золотых гор» *Си Хань Цзиньшань го* 西漢金山國 (910–914) и объявил себя его правителем, именуемым «Сыном Неба в белых одеждах» *Бай и тянь цзы* 白衣天子 [42, 2012, с. 25]. Неясно, впрочем, считал ли Чжан Чэнфэн правительницу, основавшую новое государство, достойным примером для подражания и восхищения или просто хотел запечатлеть удивительную столичную историю.

Заключение

Подведем некоторые итоги. По всей видимости, *Минтан*, представлявший собой важный элемент традиционной китайской культуры, в правление У Цзэтянь превращается в своеобразную площадку для проведения буддийских ритуалов, что продемонстрировало укрепление

²⁹ «Великая полнота», 701 г.

³⁰ Подразумевается Лоян, в тот период носивший наименование Шэньду – «Божественная столица».

позиций буддизма и превращение его в столь же значимую составляющую государственных культов, что и традиционная идеология. Образ «Пресветлого зала» был использован императрицей в одном из основополагающих идеологических документов того времени – «[Комментарии]-шу [о смысле] переданных записей [о будущих воплощениях] Божественного императора сутры Великого облака». Минтан, впрочем, сохранил и свои привычные функции, характерные для символа имперской государственности – эталонного «Пресветлого зала» эпохи Западная Чжоу, тем самым став инструментом, помогающим правителю, легитимность которого вызывала у современников вопросы, продемонстрировать законность своего права на обладание государственной властью.

Литература

1. Манучарова А. А. Феномен Минтана. *Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая*. Сост. М. Е. Кравцова. СПб.: Наука; 2012. С. 324–355.
2. Weschler H. J. *Offerings of Jade and Silk. Ritual and Symbol in the legitimation of the T'ang dynasty*. New Haven and London: Yale University Press; 1985. 328 p.
3. Бань Гу (班固). *Хань шу (Книга [об истории эпохи] Хань; 漢書)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1962. 4273 с.
4. Сыма Цянь (司馬遷). *Ши цзи (Исторические записки; 史記)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1999. 2545 с.
5. Pregadio F. (ed.) *The Encyclopedia of Taoism*. London and New York: Routledge; 2008. XLVII + 1515 p.
6. Sevillano-Lopez D. La construcción y uso del Mingtang por la emperatriz Wu Zetian. *Antesteria*. 2018;7:301–321.
7. Вэй Чжэн (魏征) *Суй шу (Книга [об истории эпохи] Суй; 隋書)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1982. 1904 с.
8. Оуян Сю (歐陽修), Сун Ци (宋祁). *Синь Тан шу (Новая книга [об истории эпохи] Тан; 新唐書)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1975. 6472 с.
9. Лю Сюй (劉昫) *Цзю Тан шу (Старая книга [об истории эпохи] Тан; 舊唐書)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1975. 5407 с.
10. Ли Фан (李方). Тан Ли Юаньгуй мучжи соцзянь дэ бэй мэнь сюэ ши. (Сведения об «ученых, [ожидающих у] Северных врат», из эпитафии танскому Ли Юаньгую; 唐李元軌墓志所见的北门学士). *Вэньу (Памятники культуры; 文物)*. 1992;4:60–61.
11. Еремеев В. Е. Астрономия. В: *Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т.* Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 5: *Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование*. Ред.: М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, В. Е. Еремеев, А. Е. Лукьянов. М.: Восточная литература; 2009. С. 102–139.
12. Кобзев А. И. Астрология. В: *Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т.* Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 5: *Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование*. Ред.: М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, В. Е. Еремеев, А. Е. Лукьянов. М.: Восточная литература; 2009. С. 96–101.

13. Ханьюй Да Цыдянь (*Большой китайский словарь; 汉语大词典*). В 12 т. Под ред. Ло Чжунфэн (罗竹风). Т. 1. Шанхай: Ханьюй Да Цыдянь чубаньшэ, 1986. 1744 с.

14. Кобзев А. И. Луань-няо. В: *Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т.* Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 2: *Мифология. Религия*. Ред.: М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов, Д. Г. Главева, С. М. Аникеева. М.: Восточная литература; 2007. С. 505.

15. Ханьюй Да Цыдянь (*Большой китайский словарь; 汉语大词典*). В 12 т. Под ред. Ло Чжунфэн (罗竹风). Т. 2. Шанхай: Ханьюй Да Цыдянь чубаньшэ; 1988. 1662 с.

16. Ханьюй Да Цыдянь (*Большой китайский словарь; 汉语大词典*). В 12 т. Под ред. Ло Чжунфэн (罗竹风). Т. 11. Шанхай: Ханьюй Да Цыдянь чубаньшэ; 1993. 1442 с.

17. Ху Кэсянь (胡可先). Дуньхуан себэнь «Шачжоу гэю» юй «Шачжоу сяньжуй» («Шачжоуская песня-яо» и «Шачжоуские [благие] знамения» из дуньхуанских рукописей; 敦煌写本“沙州歌谣”与“沙州祥瑞”). *Сылу юй Тан ши (Шелковый путь и танская поэзия; 丝路与唐诗)*. 2019;3:116–124.

18. Ханьюй Да Цыдянь (*Большой китайский словарь; 汉语大词典*). В 12 т. Под ред. Ло Чжунфэн (罗竹风). Т. 3. Шанхай: Ханьюй Да Цыдянь чубаньшэ; 1989. 1662 с.

19. Рифтин Б. Л. Сань хуан. В: *Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т.* Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 2: *Мифология. Религия*. Ред.: М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов, Д. Г. Главева, С. М. Аникеева. М.: Восточная литература; 2007. С. 560.

20. Рифтин Б. Л. У ди. В: *Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т.* Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 2: *Мифология. Религия*. Ред.: М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов, Д. Г. Главева, С. М. Аникеева. М.: Восточная литература; 2007. С. 625.

21. Кобзев А. И. Хэ ту. В: *Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т.* Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 1: *Философия*. Ред.: М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. М.: Восточная литература; 2006. С. 517–519.

22. Юркевич А. Г. Цзю чоу. В: *Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т.* Гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 1: *Философия*. Ред.: М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. М.: Восточная литература; 2006. С. 548.

23. Forte A. *Political Propaganda and Ideology in China at the End of the Seventh Century. Inquiry into the Nature, Authors and Function of the Tunhuang Document S. 6502 Followed by an Annotated Translation*. Napoli: Instituto Universitario Orientale; 1976. XII + 312 p.

24. Линь Шитянь (林世田) «Да юнь цзин шу» цзегоу фэньси (Структурный анализ «[Комментария]-шу к “Сутре Великого облака”»; «大云经疏» 结构分析). В: *Майцзишань шикуньшу вэньхуа (Сборник статей по художественной культуре гротов [горы] Майцзишань; 麦积山石窟艺术文化论文集 (下))*. Ч. 2. Под ред. Чжэн Бинлинь (郑炳林), Хуа Пиннин (花平宁). Ланьчжоу: Ланьчжоу дасюэ чубаньшэ; 2002. С. 174–196.

25. Андросов В. П. *Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь*. М.: Ориенталия; 2011. 446 с.

26. Ли Минь (李民), Ван Цзянь (王健) (ред.) *Шан шу и чжу (Перевод и аннотация к «Чтимой книге»; 尚书译注)*. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ; 2004. 476 с.

27. Forte A. *Mingtang and Buddhist Utopias in the History of the Astronomical Clock: The Tower, Statue and Armillary Sphere Constructed by Empress Wu*. Roma: Istituto Italiana per il Medio ed Estremo Oriente – Paris: Ecole Française d’Extrême-Orient; 1988. XIV + 333 p.

28. Чжан Чжо (張鷟). *Чао е цянь цзай (Полные записи о столице и окрестностях; 朝野僉載)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1979. 182 с.

29. Сыма Гуан (司馬光). *Цзы чжи тун цзянь (Всепроницающее зеркало, управление помогающее; 資治通鑑)*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1976. 9612 с.

30. Rothschild N. H. *Rhetoric, Ritual, and Support constituencies in the political authority of Wu Zhao, woman emperor of China*. Ph. D. dissertation: Brown University; 2003. 447 p.

31. Deeg M. Origins and Development of the Buddhist Pañcavārsika. Part I: India and Central Asia. *Nagoya Studies in Indian Culture and Buddhism: Sambhasa* 1995;16:67–90.

32. Chen J. “Pañcavārsika” Assemblies in Liang Wudi’s Buddhist Palace Chapel. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 2006;66(1):43–103.

33. Deeg M. Origins and Development of the Buddhist Pañcavārsika – Part II: China. *Nagoya Studies in Indian Culture and Buddhism: Sambhasa*. 1997;18:63–96.

34. Шефер Э. *Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан*. М.: Наука; 1981. 608 с.

35. Sen T. *Buddhism, Diplomacy and Trade. The Realignment of Sino-Indian Relations*. Honolulu: Association for Asian Studies and Hawai’i University Press; 2003. XVI + 388 p.

36. Чжоу Юнвэй (周永卫). У Цзэтянь юй Фамэньсы (У Цзэтянь и монастырь Фамэньсы, 武则天与法门寺). В: *У Цзэтянь яньцзю лунь вэньцзи (Сборник статей по изучению [правления] У Цзэтянь; 武则天研究论文集)*. Под ред. Чжао Вэньжун (赵文润). Тайюань: Шаньси гуцзи чубаньшэ; 1998. С. 196–202. (На кит. яз.)

37. Chen J. Śarīra and Scepter. Empress Wu’s Political Use of Buddhist Relics. *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 2002;1–2:33–150.

38. Ван Янь (王岩), Ян Хуаньсинь (杨焕新), Фэн Чэнцзэ (冯承泽). Тан Дунду У Цзэтянь Минтан ичжи фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках руин «Пресветлого зала» У Цзэтянь в Дунду [эпохи] Тан; 唐东都武则天天明堂遗址发掘简报). *Каогу (Археология; 考古)*. 1988;3.:227–330.

39. Ван Шумань (王淑曼). Ванло коубэй шиюй ся Тяньтан Минтан синсян ганьчжи яньцзю (Изучение восприятия образности «Небесного зала» и «Пресветлого зала» на основании отзывов [о] впечатлениях [от данных объектов] в сети [Интернет]; 网络口碑视域下天堂明堂形象感知研究). *Лоян шифань сюэюань сюэбао (Вестник Лоянского педагогического института; 洛阳师范学院学报)*. 2018;12:22–28.

40. Ло Шипин (罗世平). Тяньтан фасян – Лоян Тяньтан Да Фо юй Тан Милэ Дафо ян синь ши (Буддийская статуя в «Небесном зале» – новые сведения о [статue] великого Будды в «Небесном зале» Лояна и примерах танских изображений великого Будды Майтрейи; 天堂法像 —— 洛阳天堂大佛与唐代弥勒大佛样新识). *Шицзе цзунцзю яньцзю (Изучение мировых религий; 世界宗教研究)*. 2016;2:29–42.

41. Чжао Сяосин (赵晓星). Могао ку ди 9 ку «Суншань шэнь сун Минтан дянь инту» као (Изучение изображения «Отклик, посланный духом [горы] Суншань залу

Минтана» [из] девятой пещеры Могао; 莫高窟 第9窟“嵩山神送明堂殿应图”考). *Дуньхуан яньцзю* (Изучение Дуньхуана; 敦煌研究). 2011;3:37–42.

42. Дуань Жуйчао (段锐超) Дуньхуан Си Хань Цзиньшаньго чжэнцюань синчжи цзици ли го цзюйцо чэнбай си лунь (Аналитическое суждение о природе политической власти в дуньхуанском «Западном Ханьском государстве Золотых гор», а также успехах и неудачах действий по основанию [данного] государства 敦煌西汉金山国政权性质及其立国举措成败析论). *Вэньчжоу дасюэ сюэбао* (шэхуэй кэсюэ бань) (*Вестник университета Вэньчжоу (социологические науки; 温州大学学报(社会科学版))*). 2012;5:24–29.

References

1. Manucharova A. A. The Phenomenon of Mingtang. In: Kravtsova M. E. (ed. and comp.) *The Formative Process of the State Ideological System of the Imperial China*. St. Petersburg: Nauka; 2012, pp. 324–355. (In Russ.)
2. Weschler H. J. *Offerings of Jade and Silk. Ritual and Symbol in the legitimation of the T'ang dynasty*. New Haven and London: Yale University Press; 1985. 328 p.
3. Ban Gu. *Han Shu (Book of Han)*. Beijing: Zhonghua shuju; 1962. 4273 p. (In Chin.)
4. Sima Qian. *Shi ji (Historical Records)*. Beijing: Zhonghua shuju; 1999. 2545 p. (In Chin.)
5. Pregadio F. (ed.) *The Encyclopedia of Taoism*. London and New York: Routledge; 2008. XLVII + 1515 p.
6. Sevillano-Lopez D. La construcción y uso del Mingtang por la emperatriz Wu Zetian. *Antesteria*. 2018;7:301–321.
7. Wei Zheng. *Sui Shu (Book of Sui)*. Beijing: Zhonghua shuju; 1982. 1904 p. (In Chin.)
8. Ouyang Xiu, Song Qi. *Xin Tang shu (New Book of Tang)*. Beijing: Zhonghua shuju; 1975. 6472 p. (In Chin.)
9. Liu Xu. *Jiu Tang shu (Old Book of Tang)*. Beijing: Zhonghua shuju; 1975. 5407 p. (In Chin.)
10. Li Fang. Tang Li Yuangui muzhi suojian de bei men xue shi (Information about “Scholars [Waiting at] the North Gate”, from the epitaph to Tang Li Yuangui). *Wenwu (Cultural objects)*. 1992;4:60–61. (In Chin.)
11. Eremeev V. E. Astronomy. In: Titarenko M. L. (chief ed.) *Spiritual Culture of China. Encyclopedia. In 5 vols. Vol. 5: Science, technical and military thought, health care and education*. Volume eds: M. L. Titarenko, A. I. Kobzev, V. E. Yermeev, A. E. Lukyanov. Moscow: Vostochnaya literatura; 2009, pp. 102–139. (In Russ.)
12. Kobzev A. I. Astrology. In: Titarenko M. L. (chief ed.) *Spiritual Culture of China. Encyclopedia. In 5 vols. Vol. 5: Science, technical and military thought, health care and education*. Volume eds: M. L. Titarenko, A. I. Kobzev, V. E. Yermeev, A. E. Lukyanov. Moscow: Vostochnaya literatura; 2009, pp. 96–101. (In Russ.)
13. Luo Zhufeng (ed.) *Hanyu Da Cidian (Big Chinese Dictionary)*. In 11 vols. Vol. 1. Shanghai: Hanyu Da Cidian chubanshe; 1986. 1744 p. (In Chin.)
14. Kobzev A. I. Luan-niao. In: Titarenko M. L. (chief ed.) *Spiritual Culture of China. Encyclopedia. In 5 vols. Vol. 2: Mythology. Religion*. Volume eds: M. L. Titarenko,

B. L. Riftin, A. I. Kobzev, A. E. Lukyanov, D. G. Glaveva, S. M. Anikeeva. Moscow: Vostochnaya literatura; 2007, p. 505. (In Russ.)

15. Luo Zhufeng (ed.) *Hanyu Da Cidian (Big Chinese Dictionary)*. In 11 vols. Vol. 2. Shanghai: Hanyu Da Cidian chubanshe; 1988. 1662 p. (In Chin.)

16. Luo Zhufeng (ed.) *Hanyu Da Cidian (Big Chinese Dictionary)*. In 11 vols. Vol. 11. Shanghai: Hanyu Da Cidian chubanshe; 1993. 1442 p. (In Chin.)

17. Hu Kexian. Dunhuang xieben “Shazhou geyao” yu “Shazhou xiangrui” (“Shazhou Yao-song” and “Shazhou Signs” from Dunhuang Manuscripts). *Silu yu Tang shi (Silk Road and Tang poetry)*. 2019;3:116–124. (In Chin.)

18. Luo Zhufeng (ed.) *Hanyu Da Cidian (Big Chinese Dictionary)*. In 11 vols. Vol. 3. Shanghai: Hanyu Da Cidian chubanshe; 1989. 1662 p. (In Chin.)

19. Riftin B. L. San huang. In: Titarenko M. L. (chief ed.) *Spiritual Culture of China. Encyclopedia. In 5 vols. Vol. 2: Mythology. Religion*. Volume eds: M. L. Titarenko, B. L. Riftin, A. I. Kobzev, A. E. Lukyanov, D. G. Glaveva, S. M. Anikeeva. Moscow: Vostochnaya literatura; 2007, p. 560. (In Russ.)

20. Riftin B. L. Wu di. In: Titarenko M. L. (chief ed.) *Spiritual Culture of China. Encyclopedia. In 5 vols. Vol. 2: Mythology. Religion*. Volume eds: M. L. Titarenko, B. L. Riftin, A. I. Kobzev, A. E. Lukyanov, D. G. Glaveva, S. M. Anikeeva. Moscow: Vostochnaya literatura; 2007, p. 625. (In Russ.)

21. Kobzev A. I. He tu. In: Titarenko M. L. (chief ed.) *Spiritual Culture of China. In 5 vols. Vol. 1: Philosophy*. Volume eds: M. L. Titarenko, A. I. Kobzev, A. E. Lukyanov. Moscow: Vostochnaya literatura; 2006, pp. 517–519. (In Russ.)

22. Yurkevich A. G. Jiu chou. In: Titarenko M. L. (chief ed.) *Spiritual Culture of China. Encyclopedia. In 5 vols. Vol. 1: Philosophy*. Volume eds: M. L. Titarenko, A. I. Kobzev, A. E. Lukyanov. Moscow: Vostochnaya literatura; 2006, p. 548. (In Chin.)

23. Forte A. *Political Propaganda and Ideology in China at the End of the Seventh Century. Inquiry into the Nature, Authors and Function of the Tunhuang Document S. 6502 Followed by an Annotated Translation*. Napoli: Istituto Universitario Orientale; 1976. XII +312 p.

24. Lin Shitian. “Da yun jing shu” jiegou fenxi (Structural Analysis of the “Shu-[commentary] on the Great Cloud Sutra”). In: Zheng Binglin, Hua Pingning (eds) *Maijishan shiku yishu wenhua (Collection of Articles on the Artistic Culture of the Maijishan Grottoes)*. Part 2. Lanzhou: Lanzhou daxue chubanshe; 2002, pp. 174–196. (In Chin.)

25. Androsov V. P. *Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Orientalia, 2011. 446 p. (In Russ.)

26. Li Min, Wang Jian (ed.) *Shang shu yi zhu (Translation and Annotation for The Honored Book)*. Shanghai: Shanghai guji chubanshe; 2004. 476 p. (In Chin.)

27. Forte A. *Mingtang and Buddhist Utopias in the History of the Astronomical Clock: The Tower, Statue and Armillary Sphere Constructed by Empress Wu*. Roma: Istituto Italiana per il Medio ed Estremo Oriente; Paris: Ecole Française d’Extrême-Orient, 1988. XIV+333 p.

28. Zhang Zhuo. *Chao ye qian zai (Complete Records of the Capital and Suburbs)*. Beijing: Zhonghua shuju; 1979. 182 p. (In Chin.)

29. Sima Guang. *Zi zhi tong jian (Comprehensive Mirror in Aid of Governance)*. Beijing: Zhonghua shuju chuban, 1976. 9612 p. (In Chin.)

30. Rothschild N.H. Rhetoric, Ritual, and Support constituencies in the political authority of Wu Zhao, woman emperor of China. Ph. D. dissertation: Brown University, 2003. 447 p.

31. Deeg M. Origins and Development of the Buddhist Pañcavārsika – Part I: India and Central Asia. Nagoya Studies in Indian Culture and Buddhism: Sambhasa. 1995, №16. Pp.67–90.

32. Chen J. "Pañcavārsika" Assemblies in Liang Wudi's Buddhist Palace Chapel. Harvard Journal of Asiatic Studies. 2006. № 1(Vol. 66). Pp.43–103.

33. Deeg M. Origins and Development of the Buddhist Pañcavārsika – Part II: China. Nagoya Studies in Indian Culture and Buddhism: Sambhasa. 1997;18:63–96.

34. Schafer E. The Golden Peaches of Samarkand: A Study of T'ang Exotics. Moscow: Nauka, 1981. 608 p. (Russian translation)

35. Sen, T. Buddhism, Diplomacy and Trade. The Realignment of Sino-Indian Relations. Honolulu: Association for Asian Studies and Hawai'i University Press, 2003. XVI+388 p.

36. Zhou Yongwei. Wu Zetian yu Famensi (Wu Zetian and Famen Monastery). In: Zhao Wenrun (ed.) *Wu Zetian yanjiu lun wenji (Collection of Articles on the Study of [the Reign of] Wu Zetian)*. Taiyuan: Shanxi guji chubanshe; 1998. pp. 196–202. (In Chin.)

37. Chen J. Śarīra and Scepter. Empress Wu's Political Use of Buddhist Relics. *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 2002;1–2:33–150.

38. Wang Yan, Yang Huanxin, Feng Chengze. Tang Dongdu Wu Zetian Mingtang yizhi fajue jianbao (A Brief Report on the Excavation of the Ruins of the "Bright Hall" of Wu Zetian in Dongdu [of the] Tang Era). *Kaogu (Archeology)*. 1988;3:227–330. (In Chin.)

39. Luo Shiping. Tiantang faxiang – Luoyang Tiantang Da Fo yu Tang Mile Dafo yang xin shi (Buddhist Statue in the "Heavenly Hall" – New Information about [the Statue of] the Great Buddha in the "Heavenly Hall" in Luoyang and Examples of Tang Images of the Great Buddha Maitreya). *Shijie zongjiao yanjiu (Study of World Religions)*. 2016;2:29–42. (In Chin.)

40. Wang Shuman. Wangluo koubei shiyu xia Tiantang Mingtang xinxiang ganzhi yanjiu (Study of the Perception of the Imagery of the "Heavenly Hall" and the "Bright Hall" Based on Reviews [about] Impressions [of these objects] on the Internet. *Luoyang shifan xueyuan xuebao (Luoyang Pedagogical Institute Bulletin)*. 2018;12:22–28. (In Chin.)

41. Zhao Xiaoxin. Mogao ku di 9 ku "Songshan shen song Mingtang dian ying tu" kao (Study of the Image "Response sent by the spirit of [Mountain] Songshan to the Mingtang Hall" [from] Mogao Ninth Cave). *Dunhuang yanjiu (Dunhuang studies)*. 2011;3:37–42. (In Chin.)

42. Duan Ruichao. Dunhuang Xi Han Jinshanguo zhengquan xingzhi jiqi li guo jicuo chengbai xi lun (Analytical Discourse about the Nature of Political Power in the Dunhuang "Western Han State of the Golden Mountains", as well as the Successes and Failures of Actions to Found [this] State). *Wenzhou daxue xuebao (shehui kexue ban) (Wenzhou University Bulletin (Social Science))*. 2012;5:24–29. (In Chin.)

Информация об авторе

Скряпник Екатерина Сергеевна – младший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; <https://orcid.org/0000-0003-2707-3085>, e-mail: esskrypnik@gmail.com

Information about the author

Ekaterina S. Skrypnik – Junior Research Associate, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; <https://orcid.org/0000-0003-2707-3085>, e-mail: esskrypnik@gmail.com

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02 апреля 2021
Одобрена после рецензирования: 12 мая 2021
Принята к публикации: 31 июля 2021
Опубликована: 30 ноября 2021

Article info

Submitted: April 28, 2021
Approved after peer reviewing: May 12, 2021
Accepted for publication: July 31, 2021
Published: November 30, 2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.